

Черногория — любовь с первого взгляда

Так бывает. Не часто. А хотелось бы – всегда. Но это невозможно вынести, живя на земле. Если оно будет происходить постоянно. Это о том, с чем мы знакомимся в детстве, а потом, становясь умными, теряем и ищем всю жизнь. Это о чуде. О попадании в цель. Об ощущении светлого потока, вдруг подхватившего и мягко несущего. И нет уже страха, тревоги. Есть только доверие и радостный творческий покой. Это о детстве. Для меня теперь – это о Черногории.

Любовь начинается с узнавания. Встретил человека, и будто знал его раньше. Интонация, жесты, походка, поза, смех. Смех любимого человека звучит, как лучшая музыка. Здравствуй, наконец-то, ты вернулся!

А тут страна. Я так искала, где мне будет тепло, но не жарко, светло, но не ослепительно, спокойно, но не сонно, весело, но не эйфорично. Здравствуй, наконец-то, я вернулась.

Я хочу рассказать о своих впечатлениях. О своих чувствах. Может быть, в моём тексте не встретится ценной исторической информации с датами основания, постройки, событий, которая легко извлекается из недр интернета нажатием кнопки. Я хочу поделиться эмоциями. Иногда это бывает не менее ценно, чем точные сведения. Потому что уникально. Как личный опыт всякого человека. Опыт не только побед и открытий, но и опыт ошибок, поражений. Потому что только в совокупности «плюсов» и «минусов» может состояться жизнь.

Возможность выехать за границу появилась впервые лет 15 назад. И что? Я поставила условие – только православная страна и только между праздниками, чтобы мне не пропустить ни одного двенадцатого праздника, причащаясь только на родине.

Мы стали исследовать Грецию. Радостным ошеломлением стал Крит. Кносский дворец. Игры с быком. Дельфины. Фестский диск. Гортина. Детство европейской культуры. Маленькие, всегда открытые церкви с росписями на синем фоне. Озеро с пресной водой, где нырнув, не отыщешь дна, и замирает сердце от холодной тёмной глубины. И чудо с черепахой. Люди видели черепах в море. А у меня сильная близорукость. Я оставляю очки на берегу. Мне никогда не увидеть плывущую черепаху... Я шла по мелкой части озера. Воды – по колено. Белёное дно. И вдруг – плывёт черепашка. Машет лапами, будто летит. И я её вижу. Она тёмная на белом фоне. Она совершает круг и отправляется к глубокому провалу. Я провожаю её до глубины. Это была специальная черепаха для близоруких. Детские желания исполняются.

Через несколько лет, уже побывав в Европе, я захотела повторить критское чудо, но ничего не получилось. Видимо, нельзя входить за чудом второй раз в одну дверь. Чудом было то, что я не утонула в море, муж вытаскивал.

Потом мы побывали в Италии, Франции, в Испании.

В Испании самым ярким было Толедо. Эль Греко. Такой удивительно современный. Он тогда открылся через Толедо.

Были в Австрии и Германии. Были в Чехии.

И вот, Черногория. Вот спускаюсь с трапа самолёта, вдыхаю воздух и – я вернулась! Вот это именно то, чего всегда хотелось. Мой любимый цвет, любимый размер. Бока Которский залив – маленькое неопасное море. Такое удивительно прозрачное, лёгкое. Город Котор, его центр – Стари Котор – вот, вы уже читаете по-сербски! Стари град, добар дан! (добрый день)

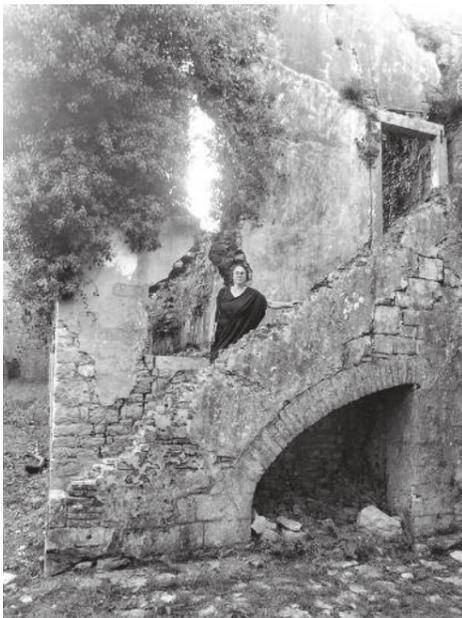

Город похож на Венецию. Только без болотного запаха каналов. Это же город из сказок, из фильмов про средневековье, но вот он, реальный, вот я здесь иду и касаюсь руками противоположных домов через улицу. Город – замок, рельефный, с блестящими от времени и работы многих ног каменными плитами и ступенями, с неожиданными тайными двориками, церквями, голосами торговцев, живой музыкой, гудением разноязыких голосов. Котор, я такие сны видела в детстве, когда лет в 11 впервые приблизилась к руинам башни в Таллинне и заглянула в тёмный провал, поманивший подземным ходом. И с тех пор я бегу по земле и ищу следы прошлой жизни людей, и пока не могу остановиться. Котор, это именно то. Я закрываю глаза, мне кажется, я слышу это прошлое.

Жильё выбирали заранее. Именно в старом городе. Дом 15-го века. Каменная лестница вверх. Перила источены жучками. Толстые стены. Два окна, выходящие на две разные улицы. Из одного видна гора. В первую ночь из-за горы пришла гроза, каких не бывает в Петербурге. Молнии прошивали небо ослепительными неровными стежками. Какому инопланетному фотографу понадобилось столько снимков ночного города? Ливень, тёплый, не страшный на улицах становился реками, вымыл их все к утру.

На рассвете город дышал свежестью и морем, блесст мостовыми, за стеной крепости протяжно гудел базар...

Вообще, чем больше едешь и видишь, чем больше узнаёшь людей из других стран, тем меньше остаётся потенциальных врагов, тем шире открывается сердце.

О людях я ещё расскажу сегодня. Пока – о местах. Как не трудно было оторваться от моря, всё же проложили маршрут вглубь, в горы. Хотелось посмотреть национальный парк Дурмитор. Забронировали жильё в местечке с поэтичным названием Жабляк. Архитектура совсем иная, чем на побережье. Вообще, что удивительно, страна маленькая, а столько разнообразия! У нас 100 км едешь, и ничего не меняется. Здесь же 100 км уже совсем иная величина. Другой климат. Другая растительность. Где-то у моря остались экзотические пальмы и машут нам вслед своими ребристыми лапами. А здесь, в горах, представьте себе – берёзы и ёлки. Местные жители заготавливают дрова, пахнет навозом, сеном, тянет дымком. Вечером у Чёрного озера (Црно езеро) холодно, в кустах гремит колокольчик заблудившейся коровы. Дом похож на наш дачный по планировке и отделке. Обживаюсь, пока муж знакомится с хозяином, угощаясь ракией (50 градусов). Хозяин высокий, симпатичный, стройный, лет 45-ти, бывший полицейский. Здесь вообще все мужчины красивы. У них мужественная красота воинов. Русский язык это поколение ещё обязательно учило в школе, поэтому можно быть уверенным, что тебя поймут. Вот следующему уже не понимают, стараются говорить по-английски, хотя язык славянской группы куда доступнее. Хозяйка испекла пончики, принесла целую миску, угощает, сияет. Нас любят. Похоже, что мы оказались в русской деревне. Но – надо ехать дальше.

Наш путь лежит в Подгорицу, столицу Черногории. По дороге заезжаем полюбоваться мостом Джурджевича.

Большая часть Черногории, в том числе каньон реки Тара, попала под итальянскую оккупацию после немецкого вторжения в Югославию в апреле 1941 года. Здесь активно работали партизаны.

Они в 1942 году с помощью одного из инженеров строительства моста — Лазаря Яковича — взорвали центральную арку, причём сохранили остальные пролеты. Взрыв самого длинного пролёта уничтожил единственный переход каньона реки Тара. Это отставило наступление итальянцев. Итальянцы настолько разозлились, что специально искали Лазаря Яковича, и в конце концов он был схвачен и расстрелян. Памятник инженеру стоит у въезда на мост.

Эти события были изображены в югославском фильме 1969 года «Мост» и британском фильме «Ураган с Навароне».

Мост, естественно, давно восстановлен. Он – как сказочная дорога соединяет две горы. А под ним красивейший каньон реки Тара.

Вода в реке похожа на морскую – прозрачная и голубоватая.

По дороге подвозим местных жителей, один седой дед рассказывает, что он – плотник. Чтобы доставить нам удовольствие, поёт что-то протяжное, народное.

В Подгорице нас ждёт Полковник. Моя дочь Даша, путешествуя с мужем в прошлом году по Черногории, познакомилась с ним и его женой Лиляной. Они быстро подружились, потом гостили у их сына Бояна в Белграде. Теперь мы везём гостинцы этому гостеприимному семейству. Полковник Боривое Орович заслуживает многих прекрасных слов. Уже вернувшись, я набрала в яндексе его имя и фамилию и получила статью о его участии в боевых действиях в Косове. Но это потом. А при встрече меня поразило это редкое сочетание мужественности и лиричности, ответственности и нежности к членам своей семьи, глубокой патриотичности и деликатной внимательности к другим людям и народам. Таким человеком был мой дядя, тоже полковник. Я думала, таких больше нет. В моём представлении это образ настоящего мужчины. Он очень сильный и спокойный. Глубоко верующий, православный. Но за все время встречи меня не покидало ощущение его хрупкости. Было страшно его чем-нибудь обидеть. Он очень открыт. Предельно честен. Именно поэтому он сейчас оказался не у дел. Он открыто высказался против участия страны в НАТО, против сближения с Америкой. После Черногории его любимая страна Россия. Он знает нашу историю так, как не знает её большинство наших граждан. Кроме того, он поэт, автор трёх сборников стихов.